

Да не ослабѣваетъ же, братіе, наша вѣра и наша надежда на всемогущее предстательство о насъ Царицы Небесной; всѣ и всегда будемъ прибѣгать подъ державный покровъ Ея; къ Ней,—нашей Надеждѣ, неборимой Стѣнѣ и Пристанищу,—будемъ возводить взоры свои въ трудные часы жизни нашей, въ минуты страданій, ибо и нынѣ она, какъ и прежде была безнадежнымъ надежда, грѣшнымъ прибѣжище, болящимъ исцѣленіе, скорбящимъ утѣшеніе и всѣмъ вѣрнымъ спасеніе...

Приидите возрадуемся державный заступницъ рода нашего Царицъ Богородицъ, приидите къ тихому Ея чудному, почитаемому ангелы, поклонимся образу и воспѣвающе воззовемъ первообразный: радуйся любезная міру помощи во спасеніе душъ нашихъ. Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Поученіе въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ.

О христіанской надеждѣ

Упованіемъ радующеся
(Рим. 12, 12).

Между многими нравоучительными наставленіями, какія содержатся въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи, находится наставленіе св. апостола Павла утѣшаться надеждою. Такое апостольское наставленіе подаетъ поводъ побесѣдовать о христіанской надеждѣ: что такое надежда христіанская, какое она имѣетъ значеніе въ жизни христіанина, какъ она пріобрѣтается и чѣмъ сохраняется.

Надежда христіанская есть успокоеніе сердца въ Богѣ, твердая увѣренность въ томъ, что Богъ, какъ Отецъ милосердный непрестанно печется о насъ, устрояетъ наше временное благополучіе и даритъ намъ вѣчное спасеніе. Для христіанина надежда на Бога то же, что якорь для корабля (Евр. 6, 18—19). Какъ якорь, брошенный на дно моря, сохраняетъ корабль неподвижнымъ среди бури вѣтровъ и всякой непогоды, такъ и надежда на Бога, сокрытая во глубинѣ души человѣка, сохраняетъ его бодрымъ и невредимымъ среди бури искушеній и невзгодъ житейскихъ. Земное наше счастье слишкомъ непрочно и непостоянно. Нерѣдко бываетъ, что несчастія, будто черныя тучи, со всѣхъ сторонъ окружаютъ жизнь нашу, часто превратности судьбы, будто страшныя молніи, грозятъ сокрушить насъ. При такихъ обстоятельствахъ человѣкъ, привыкшій надѣяться только на себя, на свои собственныя силы

или на силы подобныхъ себѣ людей, привыкшій утѣшаться только земными радостями и никогда не помышляющій о радостяхъ небесныхъ,—такой человѣкъ страшно горюетъ, убивается, клянетъ свою участь. Ему кажется, что все для него кончено, гибель неизбежна,—и онъ въ отчаяніи совсѣмъ падаетъ духомъ, безсильно опускаетъ руки. Не таковъ въ подобныхъ случаяхъ человѣкъ, всю судьбу свою ввѣрившій всеблагой волѣ Божіей. Непоколебимо надѣясь, что Господь ни на одну минуту не оставляетъ вѣрующихъ и надѣющихся на Него, онъ *возводитъ очи свои въ горы, отнюдуже придетъ ему помощь отъ Господа, Который съ нимъ въ скорби* (Псал. 90, 15). Ему повѣряетъ онъ свои страданія и дерзновенно говоритъ: *отъ кою устрашуся* (Псал. 26, 1), *яко Ты, Господи, упованіе мое* (Псал. 90, 9); *аще ополчится на мя полкъ, аще встанетъ на мя брань, не убоится сердце мое* (Псал. 26, 3); *аще пойду посреда сѣни смертныя, не убою: я зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4). Не страшится онъ ужасовъ ночи, стрѣлы, летящей днемъ, вещи, во тьмѣ преходящей (Псал. 90, 5—6). Въ твердой надеждѣ, что *Господь посетъ ея и ничтоже ея лишитъ* (Псал. 22, 1), въ увѣренности, что Господь никому не посылаетъ искушеній выше силъ искушаемаго, что подъ управленіемъ Божіимъ все клонится къ лучшему, онъ и въ горести радуется и при неудачахъ благодушествуетъ. И вотъ, темныя тучи несчастій разсѣиваются, опять наступаетъ спокойствіе. Если же среди лютыхъ скорбей не остается такому человѣку другого облегченія, кромѣ смерти, то онъ твердо надѣется, что она вмѣстѣ съ тьмѣ приведетъ его къ вѣчному блаженству, утѣшается ожиданіемъ тихаго небеснаго пристанища и безболѣзненной жизни въ будущемъ вѣкѣ. „Одно для насъ здѣсь оружіе, одна стѣна, одна защита—надежда на Бога“ (Св. Григор. Богосл.).

Удивительный примѣръ твердаго упованія на Бога мы видимъ въ лицѣ ветхозавѣтнаго праведника Товита. Онъ, потерявшій имущество, родину—нищій, странникъ, ослѣпшій, до конца сохранилъ свою надежду на Бога, хотя родственники его, жена, близкіе къ нему люди насмѣхались надъ нимъ, говоря: „Гдѣ теперь твоя надежда, ради которой давалъ ты нищимъ милостыню и столь многихъ погребалъ? Тщетна была твоя надежда“.—„Не говорите сего, вразумлялъ ихъ праведникъ, мы дѣти Святого, и ожидаемъ той вѣчной жизни, которую Богъ обѣщалъ и дастъ тѣмъ, которые крѣпки въ вѣрѣ въ Него и упованіи на Него (Тов. 2, 15—18). И это упова-

ніе на Бога не посрамило праведника: возвратило Товиту и его имѣніе, его отечество, его зрѣніе, и утвердило за нимъ вѣчную награду въ будущей жизни. А какіе успѣхи оказаль въ добродѣтели упованія на Бога св. апостоль Павелъ? Вооруженный упованіемъ на Бога онъ не уклонялся ни отъ одного труда, ни отъ одного бѣдствія: онъ мужественно шель черезъ остріе меча, побіеніе камнями, чрезъ различныя смертныя опасности, стрѣлы и огонь, укрѣпляемый упованіемъ на Бога часто проходилъ онъ сквозь желѣзные затворы... *Блаженн, сто кратъ блаженн, вси надѣющіеся на Господа.*

Но, братіе, для того, чтобы имѣть такое дерзновенное упованіе на помощь Божію, какое имѣлъ св. апостоль Павелъ, прав. Товитъ и другіе угодники Божіи, для этого необходимо имѣть страхъ Божій и ревность къ подвигамъ благочестія. Одинъ св. отецъ вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ: „Человѣкъ, который вовсе не имѣетъ заботы о скоропреходящемъ, но всецѣло днемъ и ночью ввѣряетъ себя Господу, не заботится ни о чемъ мірскомъ, по великой своей рачительности о добродѣтели, а все свое время употребляетъ на занятія божественныя и потому перадить о приуготовленіи себѣ яствъ и одеждъ, объ устроеніи жилища тѣлу и о всемъ прочемъ, — такой человекъ прекрасно и разумно надѣется на Господа. Но человекъ, у котораго сердце совершенно погребено въ земномъ, который всегда ѣсть съ зміемъ персть, никогда не печется ни объ одной добродѣтели, — такой человекъ не можетъ имѣть свѣтлаго упованія. Будучи стѣсняемъ скудостію или подавляемъ плодами беззаконій своихъ, можетъ быть, и онъ скажетъ: возложу упованіе на Бога, и Онъ сдѣлаетъ меня безпечальнымъ, и дастъ мнѣ послабленіе. Безразсудный! до сего часа не вспоминалъ ты о Богѣ, но оскорблялъ Его непотребствомъ дѣлъ своихъ, и имя Божіе ради тебя, какъ написано, хулимо было язычниками; а теперь осмѣливаешься открывать уста свои и говорить: на Него возложу упованіе: Онъ поможетъ мнѣ и попечется обо мнѣ! Не обольщайся; надежду на Бога предваряетъ трудъ для Бога въ дѣланіи заповѣдей Его. Вѣруешь ли, что Богъ промышляетъ о тваряхъ своихъ? Да сопроводетъ же вѣру и приличное дѣланіе, и тогда услышитъ тебя Богъ (св. Исаакъ Сиріанинъ сл. 67).

И такъ, братіе, совершеннѣе уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ (1 Петр. 1, 13), но въ то же время не ослабѣвайте въ собственныхъ трудахъ и усиліяхъ къ

добродѣланію. Помните, что *грѣшники Богъ не послушаетъ, но аще кто боючися есть и волю Его творитъ, того послушаетъ* (Іоан. 9, 31). что Богъ творитъ волю боящихся Его и ихъ только молитвы слышитъ. (Псал. 144, 19). Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Тяжкіе грѣхи безгрѣшныхъ людей (штундо-баптистовъ).

Какъ извѣстно, штундо-баптисты считаютъ себя святыми людьми, не имѣющими грѣха и даже не могущими грѣшить, т. к. они рождены отъ Бога (I Иоан. 3, 9). Всѣхъ же православныхъ штундо-баптисты называютъ пьяницами, ворами, разбойниками и вообще самыми тяжкими грѣшниками. Однако, штундо-баптистская святость не идетъ дальше словъ, на дѣлѣ сектанты ведутъ далеко не безгрѣшную жизнь. Какъ штундо-баптисты ни стараются тщательно скрывать преступленія своихъ братьевъ, но шила въ мѣшкѣ не утаишь: рано или поздно преступленія эти раскрываются, „ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не было бы узвано“.

Вотъ нѣсколько иллюстрацій къ сказанному, собранныхъ въ приходѣ села Демьяновскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи.

Штундо-баптисты села Демьяновскаго Аввакумъ Бакунъ и Никодимъ Цыпычъ — отъявленные пьяницы. Жена Б. рада бы возвратиться въ православіе, но боится мужа.

Одинъ изъ столповъ мѣстнаго сектантства Фотій Гузырь мѣстнымъ потребителскимъ обществомъ обвиняется въ подлогѣ на 100 рублей. Г. былъ приказчикомъ въ потребительской лавкѣ. Однажды онъ сдалъ довѣренному лавки 4 рубля, въ полученіи коихъ довѣренный и расписался. Впослѣдствіи Г. впереди 4 приписалъ слово: „сто“. За подлогъ Г. привлеченъ къ отвѣтственности.

Штундо-баптистъ Петрасъ въ январѣ 1915 г. у киргиза Терембая укралъ со степи 6 возовъ сѣна. Однако, Терембай догналъ „святого вора“ и какъ слѣдуетъ его проучилъ.

Шалопуть (никудышникъ) Иванъ Галицкій, какъ рассказывала его теща А. Ткаченко, сталъ по вечерамъ ходить къ вѣрующей и святой солдаткѣ Аннѣ Надточій, скучающей о мужѣ, находящемся на войнѣ. Утѣшенія Г. падали на хорошую почву, и „святая“ солдатка, какъ говорятъ злые языки, готова была убѣжать съ полусвятымъ Г. Жена Галицкаго обратила вниманіе на слишкомъ частое посѣщеніе мужемъ солдатки въ ночное время: „Зачѣмъ ты ходишь